

САДЫБАКАС УМУРЗАКОВ

К 85-летию со дня рождения

*Публикация включает воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности
Садыбакаса Умурзакова
и опубликованные статьи.*

Бишкек – 2006

САДЫБАКАС УМУРЗАКОВ

25 марта 2006 года исполняется 85 лет со дня рождения выдающегося ученого-географа и организатора науки Кыргызской Республики, академика Международной академии наук о природе и обществе, крупнейшего специалиста в области исторической географии, топонимии, лауреата Государственной премии Киргизской ССР, кандидата географических наук **УМУРЗАКОВА САДЫБАКАСА УМУРЗАКОВИЧА**.

С начала трудовой деятельности в 1942 году, Садыбакас Умурзаков активно работал на различных должностях на ответственной комсомольской и партийной

работе – лектор Обкома партии, заведующий сектором отдела кадров ЦК КП Киргизии, секретарь и Первый секретарь ЦК ЛКСМ Киргизии. Являясь членом ЦК ВЛКСМ, участвовал в работе пленумов ЦК ВЛКСМ, всесоюзных съездов комсомола. В составе делегации от Кыргызстана принимал участие во многих мероприятиях всесоюзного уровня. Избирался кандидатом в члены Бюро ЦК КП Киргизии.

С 1950 года деятельность С.У.Умурзакова была связана с педагогической и научной деятельностью. В 1950-1953 гг. он работает директором Учительского института, 1953-1959 гг. – зав. кафедрой географии Киргизского заочного педагогического института, 1959-1970 гг. - доцент, зав. кафедрой и декан географического факультета КГУ, с 1970 г. – зав. отделом географии, руководитель группы Института геологии АН Киргизской ССР.

За время своей трудовой деятельности он опубликовал более 400 научных работ по проблемам развития географических наук, топонимики и комплексного картографирования Кыргызстана, воспитал немало географов, под его руководством защищены кандидатские диссертации. Принимал активное участие в научной жизни, неоднократно выступал с докладами на международных и всесоюзных конференциях и симпозиумах. Наиболее полно талант ученого проявился при работе над созданием 6-томного труда «Энциклопедия Киргизской ССР» и «Атласа Киргизской ССР», признанного в 1990 г. лучшим Атласом в СНГ. Садыбакас Умурзаков пользовался огромным заслуженным авторитетом среди ведущих специалистов важнейших научных центров СССР и СНГ.

С.Умурзаков активно участвовал в работе многих правительственных комиссий, связанных с решением вопросов народного хозяйства. Так, он принимал активное участие в разработке всех материалов, связанных с административно-территориальным делением республики, переименованием населенных пунктов, географических объектов, вопросов, связанных с историей исследований территории Кыргызстана.

Исключительно велика его заслуга в организации Географического общества Кыргызстана и поддержании на высоком уровне его деятельности в течение не одного десятилетия. Являясь одним из основателей Географического общества Кыргызстана в 1947 году, С.Умурзаков, начиная с 1964 г., являлся Президентом ГО Кыргызстана, членом президиума ГО СССР. В этот период Географическое общество Кыргызстана жило полнокровной жизнью, проводилось множество полезных мероприятий, включая научные конференции, методические семинары, публикацию научных и познавательных материалов о природе Кыргызстана и др.

За свою многолетнюю плодотворную деятельность и заслуги в развитии географических наук С.Умурзаков награжден орденом Ленина и орденом «Знак Почета», медалями, ему присвоено звание заслуженного работника охраны природы Кыргызской Республики, он был избран почетным членом Географического общества СССР и Кыргызстана, решением Президиума Географического общества СССР награжден памятной медалью имени П.П.Семенова-Тянь-Шаньского.

Садыбакас Умурзаков принимал активнейшее участие в общественной жизни Кыргызстана, пропаганде знаний, выступал с лекциями, много раз давал интервью, в

том числе на радио и телевидении, участвовал в подготовке передач, писал статьи в газетах и журналах. В 60-х и 70-х годах выступил в качестве организатора создания, председателя и первого ведущего Клуба кинопутешественников на Кыргызском телевидении.

Рыцарь кыргызской географии *Вячеслав Тимирбаев*

В “Энциклопедии Кыргызской ССР”, изданной в 1982 году, в разделе “Наука” помещена статья “Физико–географические науки”. Статья многоплановая, затрагивающая вопросы геоморфологии, климатологии, гляциологии, геокриологии, гидрологии суши, географии почв, биогеографии и просто физической географии. Автор статьи называет десятки имен знаменитых, просто известных и не очень знакомых широкой публике географов–путешественников, естествоиспытателей, геологов, картографов, ссылается на множество научных трудов, демонстрируя широкую эрудицию и основательное знание предмета, о котором он пишет. Эта статья принадлежит Садыбакасу Умурзакову, крупному физико–географу республики, историку географии, бывшему в свое время также одним из ведущих специалистов Кыргызстана в области топонимии и охраны окружающей среды.

В марте нынешнего года научная общественность страны отмечает 85–летие этого видного ученого–географа, ушедшего из жизни в 2002 году.

Уроженец села Жайылма Кантского района, он с отличием окончил Фрунзенскую среднюю школу–интернат № 5 и поступил на географический факультет Кыргызского государственного пединститута.

В науку он пришел сравнительно поздно. После окончания (опять же с отличием) в 1942 году института (в армию его не взяли из–за серьезных проблем со зрением) поступил в аспирантуру. Однако очень скоро оттуда его отозвали и как члена ВКП(б) направили лектором Иссык–Кульского обкома партии. Вскоре его перевели зав. сектором отдела по работе с кадрами ЦК ВКП(б) Киргизии, а затем рекомендовали секретарем ЦК ЛКСМ республики по идеологии и позже — первым секретарем ЦК ЛКСМ.

В 1948 году, в бытность первым секретарем ЦК комсомола Киргизии, Умурзаков стал участником встречи демократической молодежи стран Азии в Калькутте, где ему довелось общаться с великими сынами Индии Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру. Яркое впечатление от этой поездки и от этих встреч он пронес через всю жизнь.

Будучи в течение 20 лет, с 1950 по 1970 год, директором учительского института, зав. кафедрой заочного пединститута, доцентом, деканом

географического факультета КГУ, Умурзаков подготовил большую группу национальных кадров, воспитал целую плеяду географов, работавших и продолжающих работать в школах, вузах, в системе Национальной академии наук. Некоторые из наиболее способных и талантливых его учеников защитили под его руководством кандидатские диссертации.

Уже в 50–60 годы складываются основные направления его научных интересов и поисков. Именно в этот период он формируется как серьезный и обстоятельный ученый с широким диапазоном интересов. Его все более увлекают история географии и историческая география, тематическое и комплексное картографирование, проблемы топонимики, вопросы охраны природы и закономерности дифференциации геосистем. Наибольшее количество опубликованных и изданных им трудов затрагивают эти сферы. Эти работы выдвинули Умурзакова в число ведущих специалистов в области физической географии, истории географии, топонимики и комплексного картографирования Кыргызстана. Ученый внес большой вклад в развитие этих отраслей знаний, в установление путей и основных этапов их развития за длительный исторический период.

Многолетний труд по комплексному картографированию и изучению топонимики позволил ему изучить состав, типы, структуру географических названий Кыргызстана, принципы и народные традиции наименования территориальных единиц, природных и географических объектов, выявить особенности и основные этапы формирования местной топонимики, образующей сложную систему наименований, в которой отражены природно–географические, историко–культурные, этнические, хозяйственные, миграционные и другие реалии прошлого нашего горного края. На их основе он опубликовал 45 работ, в содружестве с учениками и соратниками впервые создал серию топонимических карт и словарь географических названий республики.

Однако Умурзаков не был кабинетным ученым. Как человек, глубоко влюбленный в свою землю, в свой край, он где на автомашине, где верхом на лошади, а где и пешком исходил и изъездил все самые дальние уголки республики. Умурзаков был неустанным поборником восстановления исторических топонимов, поспешно и зачастую неоправданно замененных искусственными названиями и именами в угоду конъюнктуре времени.

Он выявил и частично описал заслуги целого ряда мало известных краеведов–любителей, выходцев из народа, знатоков своего края и прилегающих территорий, которые из любви к родной земле и ее природе вели различные наблюдения, собирали коллекции из предметов уходящего быта.

Широкому кругу специалистов Умурзаков известен и как видный теоретик, внесший заметный вклад в развитие физико–географического районирования горных территорий — наиболее сложный раздел физической географии и ландшафтоведения. Надо сказать, что сами географы признают, что в эту сферу вторгаются, как правило, наиболее сильные специалисты, овладевшие обширными познаниями во многих спектрах этой науки.

В 1970 году он возглавил отдел географии Института геологии Академии наук республики. Более чем за полвека педагогической и научной деятельности Садыбакас Умурзакович опубликовал 457 статей и научных работ по вопросам развития географических наук, топонимики и комплексного картографирования Кыргызстана, в том числе 22 книги и брошюры. Среди них следует отметить “Очерки

по истории географических открытий и исследований Киргизии”, “Непроторенными путями”, “С четырех сторон горизонта”, “Природа Киргизии”.

Как популяризатор географической науки он регулярно выступал в периодических изданиях республики со статьями о жизни и деятельности таких географов–путешественников, как Руал Амундсен, Фаддей Беллинсгаузен, Витус Беринг, Чокан Валиханов, Александр Гумбольдт, Николай Корженевский, Иван Крузенштерн, Николай Пржевальский, Петр Семенов–Тян–Шанский, Николай Северцов и многих других.

В научных кругах широкой известностью пользовалась картотека этого ученого. Ее важнейшей составной частью были обработанные и систематизированные сведения по истории, топонимике, ономастике, эволюции природной среды и хозяйственной деятельности регионов. Коллеги Умурзакова были убеждены, что фактологического материала, хранящегося в этой картотеке, могло хватить на десяток докторских диссертаций. Очень часто в научных дискуссиях, подкрепляя свою и без того достаточно убедительную аргументацию, ученый извлекал из своей картотеки нужную карточку, бросая на весы полемики последний веский и неопровержимый аргумент. При этом его главными пособиями в разговорах с историками, лингвистами, географами, почвоведом, геологами были уникальные географические карты, которых у него было великое множество по различным направлениям, территориям и историческим периодам и эпохам.

Глубокий знаток природы и истории отчей земли, Садыбакас Умурзаков всю жизнь активно и последовательно пропагандировал и популяризировал природные, исторические и духовные ценности кыргызского народа. Доказательством тому могут служить его статьи в многотомных изданиях “Страны и народы”, “Наука о земле”, в географической энциклопедии и др.

Однако наиболее полно талант ученого и организатора науки проявил Умурзаков в ходе работы над 6–томной “Энциклопедией Киргизской ССР”, за участие в работе над которой он был в числе других удостоен Государственной премии Киргизской ССР, “Словарем географических названий Киргизии” и особенно над “Атласом Киргизской ССР”, признанным в 1990 году лучшим “Атласом”, выпущенным в союзных республиках СССР. Выступая в качестве составителя и ответственного редактора “Атласа”, он привлек к созданию этого фундаментального труда крупных ученых и лучших специалистов, оставаясь организатором и душой этого чрезвычайно сложного и трудоемкого дела.

По признанию коллег, именно напряженная, потребовавшая огромных сил, энергии и времени работа Умурзакова над “Атласом” не позволила этому кандидату географических наук сосредоточиться над докторской диссертацией, которую он, несомненно, мог бы блестяще написать и успешно защитить.

Рассказывая о жизни этого неутомимого и преданного рыцаря географической науки, нельзя не упомянуть о его весьма активной и многогранной общественной деятельности. С 1964 года и до последнего дня жизни он являлся президентом Географического общества Кыргызстана и до распада Союза — членом президиума, почетным членом Географического общества СССР. Много лет он работал в руководящих органах республиканских обществ “Знание”, Охраны природы, Главной редакции Кыргызской энциклопедии, Терминологической комиссии, Научно–методического совета Министерства высшего образования СССР. Много он сделал для развития в республике научной, научно–популярной и учебной литературы. Под его редакцией было опубликовано 28 монографий, книг, тематических сборников. Он

постоянно выступал с лекциями и докладами, писал рецензии на научные трактаты и диссертации, делал заключения к официальным документам.

Большой вклад Садыбакаса Умурзакова в развитие народного хозяйства, культуры, науки республики, добросовестная общественная деятельность видного ученого были по достоинству оценены государством. Он был награжден орденами Ленина и “Знак Почета”, медалями СССР, почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР, избран академиком Российской международной академии наук о природе и обществе.

В августе 2002 года прервался земной путь этого видного ученого, яркого и незаурядного человека. Но он продолжает жить в своих научных трудах, в благодарной памяти учеников и коллег, в сердцах друзей, родных и близких.

МОЙ ДРУГ САДЫБАКАС

Кыдык Сулейманов, доктор исторических наук, профессор КНУ им. Баласагына

Судьба свела меня с Садыбакасом Умурзаковым в 1937 году. Было нам в ту пору по 16 лет. Он учился тогда в восьмом классе фрунзенской школы-интерната № 5, а я только поступил на первый курс финансово-экономического техникума. Тем не менее, мы подружились, вместе проводили свободное время, а когда Садыбакас окончил школу и решил поступать в Кыргызский государственный педагогический институт, я последовал его примеру. Правда, поступали мы на разные факультеты, он – на географический, а я - на исторический. Но когда случались объединенные лекции, мы непременно садились рядом.

Хотя Садыбакас родился и вырос в крестьянской семье и в сельской местности, он отличался от нас, его сверстников, какими-то городскими манерами, я бы даже сказал, каким-то внешним лоском. Всегда подтянутый, опрятно одетый, элегантный, он выделялся в нашей разношерстной юношеской компании не по годам серьезным подходом к учебе, невозмутимостью в запальчивых спорах, рассудительностью. Его авторитет в нашем кругу был непререкаемым.

На короткое время жизнь разлучила нас. С началом Великой Отечественной войны многие студенты, в их числе и я, были призваны в ряды действующей армии и отправлены на фронт. Садыбакас по зрению был признан негодным к строевой и военной службе.

Я был зачислен в артиллерию. Зима 1941 года выдалась непривычно суровой. А обмундирование у нас, прямо говоря, не было рассчитано на такие холода. Вынужденные дневать и ночевать у своих орудий, мы буквально коченели в своих суконных шинелишках. Не привыкший к подобным морозам, я подхватил сильнейшее двустороннее воспаление легких. После продолжительного лечения в госпитале, я был признан негодным к дальнейшему прохождению службы и комиссован. Так мы с Садыбакасом оказались снова вместе и уже не расставались до последнего дня.

Говоря о моем друге, должен отметить, что, помимо всего прочего, он отличался от всех нас врожденным талантом танцора. Садыбакас с юности любил и умел танцевать. Об этом лучше всего свидетельствует такой эпизод из его жизни. В декабре 1949 года, когда Умурзаков был уже первым секретарем ЦК комсомола республики, вся страна с огромной помпой отмечала 70-летие Сталина. Апогеем торжеств стал большой прием по случаю юбилея в Москве в Колонном зале Дома Союзов. В состав делегации от Киргизской ССР был включен и Садыбакас. И вот, во

время бала на прекрасно танцующего стройного и элегантного молодого человека из Киргизии обратила внимание народная артистка СССР Куляш Байсеитова, входившая в состав делегации Казахстана. И когда был объявлен “белый танец”, она пригласила на него Садыбакаса.

В студенческие годы он запомнился нам прилежанием, серьезным отношением к учебе, жадой познания. Он очень много читал, постоянно работал над собой. И никого из нас не удивило то, что институт он окончил с красным дипломом и был оставлен в аспирантуре. В год, когда Садыбакас окончил институт, он был принят в ряды ВКП(б). Напомню, это был 1943 год, самый разгар войны. Поэтому проучиться полный срок в аспирантуре ему не довелось. Вскоре его призвали на партийную работу, в Иссык-Кульский обком партии, через какое-то время перевели в ЦК ВКП(б) Киргизской ССР, а затем избрали секретарем ЦК комсомола.

Везде, где бы он ни работал, всегда отличался честностью, добросовестностью, порядочностью, деликатностью и скромностью. Везде его отличали глубокое знание дела, которым он занимался. Достаточно сказать, что, когда Умурзакову настала пора расставаться с комсомольской работой, он был награжден за большой вклад в развитие комсомольского движения и воспитание молодежи республики высшим орденом страны – орденом Ленина.

В то время он был в числе немногих молодых людей отмеченных такой высокой наградой не за подвиги на полях сражений и не за трудовые достижения в шахте, у мартеновской печи или на колхозных полях, а за руководство комсомолом союзной республики.

Перейдя на преподавательскую работу в высшую школу, Садыбакас получил возможность заняться серьезно научно-исследовательской деятельностью. И здесь во всей полноте раскрылся его талант ученого как в теоретическом, так и в практическом плане. Он ярко проявил себя сразу по нескольким направлениям географии, а интерес к изучению происхождения географических названий в республике привел его к серьезному освоению топонимии.

В что называется “чистую” науку он пришел достаточно поздно. Кандидатскую диссертацию защитил в 1958 году, когда ему было 37 лет. Но след в кыргызской науке он оставил такой, что мог оставить далеко не каждый доктор наук и даже академик. В его послужном списке насчитывается 457 научных трудов: книг, монографий, брошюр, статей, рецензий. Он был настолько предан географической науке, что без больших натяжек может называться рыцарем науки.

Рассказывая о своем друге, не могу не вспомнить историю его женитьбы. Первый раз он женился, будучи студентом пединститута, на студентке филологического факультета Жамиле Абласовой. В 1945 году у них родился сын. Мальчика называли Болот. На беду, Жамиля вскоре серьезно заболела и через некоторое время умерла. Садыбакасу пришлось отдать сына на воспитание своим родителям. Некоторое время Болот воспитывался у бабушки с дедушкой. Пока отец не женился вторично. На этот раз его избранницей оказалась студентка Кыргызского госмединститута Алима Айткулова. Дочь безвинно репрессированного секретаря Таразского (Казахской ССР) городского исполкома.

Помню нашу поездку с Садыбакасом в Казахстан просить у матери и сестер Алимы ее руки. Конечно, в те годы и речи не могло быть о соблюдении всех народных традиций и ритуалов. Хотя Умурзаков и работал первым секретарем ЦК комсомола, однако его должностного оклада едва хватало на более-менее сносную

жизнь. На богатые подарки всей родне невесты и на выкуп за нее у жениха денег попросту не было. По договоренности с родными Алим, было решено, что мы невесту попросту украдем.

Воровство же невесты состояло в том, что мы ее просто посадили на поезд Джалал-Абад – Фрунзе, проходивший мимо станции Тюлькубас, где жили родные Алим, и привезли ее в столицу. Да и свадьбы как таковой у молодоженов не было. Как сейчас помню, сварили небольшой плов, наделали овощных салатов из моркови и капусты и распили за здоровье молодых бутылку-другую шампанского.

Зато прожили Садыбакас и Алим в любви, мире и согласии 52 года воспитали трех замечательных сыновей, которые достойно несли и продолжают нести по кыргызской земле фамилию, унаследованную от отца, Садыбакаса Умурзакова.

Садыбакас Өмурзаков-
Кыргыздын белгилі географ-окумуштуусу
Нуржан Мурзалиев

Мезгилинде, Кыргыз тарыхындагы белгилүү инсан Искак Раззаковдун тарбиясында жетилген, өлкөбүздүн саясий жана коомдук турмушунун активдүү катышуучуларынын бири, өзүнүн изилдөөлөрү менен республикада география илимин өнүктүрүү, ал үчүн илимий-педагогиялык татыктуу кадрларды тарбиялаган коомдук ишмер, окумуштуу географ Садыбакас Өмурзаковичтин жасаган эмгектери жөнүндө ат жалында гана айтылуучу ангемелерден эмес.

Ал киши улутубуздун өнүгүп-өсүшүндө, эл аралык масштабдагы Кыргыз интеллигенциясынын алдынкы катарындагыларынан болгон. Басып өткөн жолу, аткарган иши, жасаган эмгеги кылымдарга өз салмагын, баасын төмөндөтпөгөн, маанисин жоготпогон, унутулбаган кенчтердин катарында турат десек жаңылбайбыз.

Садыбакас Өмурзакович өз жерин терен өздөштүрүү, анын байлыгын, сулуулугун, табийгый өзгөчүлүктөрү менен кереметтерин саясий-экономикалык шарттарына айкалыштыра өз дилине, илим-билимине синирип, турмушуна байланыштырып, талыкпай эмгек кылууну негизги жашоо принцибим деп эсептеген инсандардан болгон. Кыргыз журту жөнүндөгү, Кыргыз калкы өзүнчө эл катары жашаган жери-Кыргыз конушу жөнүндөгү, Кыргыз географиясы-Кыргыздын жер-суусу жөнүндөгү тарихий-географиялык илимди өз ордуна коюу үчүн кадимки дыйкандарча майын чыгара иштеген, жөнөкөй, мээнеткеч илимпоз экендигин анын калтырган эмгектери тастыктап турат.

Садыбакас Өмурзакович Республикада Мамлекеттик бийликтин жана анын жергиликтүү органдарынын үлкөнүн саясий-экономикалык, социалдык өнүгүшүгүн камсыз кылуу проблемаларына активдүү катышкан.

Ал кишинин түздөн-түз катышуусу жана илимий-практикалык жетектөөсү менен Кыргызстандын административдик-территориялык бөлүнүшү, область, шаар, район, айыл-кыштактар бардык экономикалык жана социалдык көрсөткүчтөрү, географиялык жайланышы, калкынын саны, ага караштуу айыл-кыштактардын аттары жана борбордон аралыгы сыяктуу ар тараптан өнүгүшү үчүн мааниси бар мүнөздөмөлөрү даана көрсөтүлгөн маалымаатары менен көрсөтмө-китепчелер расмий түрдү жарыкка чыгып турган. Бул материалдар Республиканын мамлекеттик

бийлигинин жергиликтүү бийликке болгон байланышын тереңдетип, элет жеринин социалдык өнүгүшүнө зор түрткү берген.

Садыбакас Өмурзакович Кыргыздын жер-сусунун географиялык аталыштары, айрыкча айыл кыштактарынын тарыхый аталыштарынын кийинки учурларда ой-келди өзгөртүлө берилиши эске алып, ойлоно турган, Кыргыздын жер-суусунун затына жараша атын сактап калуу жоопкерчилигин чече турган маселелерден деген принципти бекем кармаган окумуштуулардан эле.

Садыбакас Умурзаков – Учитель, Ученый и общественный деятель

Саламат Аламанов

Наверное, нет в Кыргызстане ученого географа, геолога, историка, лингвиста старшего и среднего поколения, который не знал бы в свое время и не помнил бы этого элегантного, стройного, чрезвычайно собранного человека — Ученого географа с большой буквы — Умурзакова Садыбакаса Омурзак уулу. К этому человеку с негромким, ровным голосом, глубоко эрудированному фанатику любого научного предмета, хоть каким-либо краем касающегося природных и духовных ценностей кыргызов и Кыргызстана, приходили и маститые ученые, и молодая научная порось со своими думами, сомнениями и результатами. Их внешне неторопливая беседа всегда проходила под влиянием мощного интеллектуального заряда Садыбакаса Умурзаковича, который не умел делить научные проблемы и вопросы на малые и великие, а собеседников — на крупные и мелкие личности. Глубокую устную аргументацию своего мнения он непременно закреплял фактическим материалом, неторопливо извлекая из хорошо известной его коллегам картотеки нужную карточку с информацией или цитатой из архивных, литературных источников, собранных в архивных и библиотечных центрах СССР.

Важнейшей составной частью его картотеки и, естественно, аргументов, были обработанные и систематизированные им сведения по истории, топонимике, ономастике, санжыра, эволюции природной среды и хозяйственной деятельности регионов, собранные у местных знатоков во время научных географических экспедиций, с которыми он в течение 30 лет добирался в самые труднодоступные места Кыргызстана (по моему убеждению, в его картотеке накоплен материал на десяток докторских диссертаций). При этом, его главным научным пособием в разговоре и с историком, и с лингвистом-ономастиком, и топонимиком, не говоря о географах, геологах и почноведах, были карты, которых у него было большое количество и разных исторических эпох. Среди этих карт ценнейшими являются созданные им лично оригинальные и уникальные карты, карта-схема Кыргызстана и его отдельных регионов, на которые он наносил специальную информацию — нагрузку, собранную из различных источников.

С. Умурзаков пришел в “чистую науку” зрелым мужем, проработав в студенческие годы диктором в радиокомитете, затем преподавателем в педучилище и пединституте, университете, на ответственных и руководящих должностях комсомола и компартии. Но во все годы разносторонней деятельности, его не покидала идея о необходимости внесения ясности в историю развития географических представлений о природе Кыргызстана. Будучи сугубо научной задачей, эта тема в определенных условиях приобретала политическую нагрузку, что в значительной мере влияло на научную и личностную судьбу С. Умурзакова. Когда с трибуны XIII Международного конгресса по истории науки (Москва, 1974 г.) он высказался о том, что “ни одна научная экспедиция, ни одно так называемое территориальное географическое открытие, сделанное в Средней Азии в XIX — начале XX в., не обходилось без прямого или косвенного участия коренного населения страны”, это было воспринято как вызов официальному постулату о “первопроходцах в крае, неизвестных цивилизованному миру”. По этим и другим подобным, сопутствовавшим мотивам, не была защищена докторская диссертация. Тем не менее, не отрицая роли иноземных путешественников в исследовании нашего края, которые, по собранным им данным, представляли 25 стран, он всю жизнь кропотливо накапливал доказательную базу для своей идеи, раскрывал миру имена кыргызских естествоиспытателей и знатоков своего края. По проблематике исторической географии им опубликовано более 100 статей, заметок и более 10 монографий.

Весьма плодотворными были его исследования и в других направлениях географической науки. Важнейшим вкладом в отечественную науку стали результаты топонимических работ, позволившие ему изучить состав, типы, структуру географических названий Кыргызстана, принципы и народные традиции номинации природных объектов и территориальных единиц, выявить основные этапы формирования местной топонимики, образующую сложную систему географических названий. В своих трудах ученый показал связь топонимии с природно-географическими, историко-культурными, этническими, миграционными, хозяйственными и другими реалиями прошлого нашей страны. Его топонимическое наследие состоит из 45 работ, включающих созданные совместно с учениками и соратниками, серию топонимических карт (1987), Словарь географических названий Киргизской ССР (1988). Он был неустанным поборником восстановления исторических топонимов, несправедливо замененных искусственными именами в колониальный период и в годы советской власти. Апогеем такой деятельности стал его вклад в обоснование правильного переименования названия столицы нашей страны из Фрунзе в Бишкек, а не ранее принятый Пишпек.

В широком географическом мире он известен и как крупный теоретик, внесший свой вклад в развитие физико-географического районирования горных территорий - наиболее сложный раздел физической географии и ландшафтоведения, в который идут только сильнейшие, овладевшие знаниями во всех сферах географии. Результаты исследований в этом направлении, проводившиеся отделом географии Института геологии им. М. Адышева НАН КР, который он возглавлял с 1970 по 1989 г., в практическом отношении воплотились в схеме физико-географического районирования Кыргызстана с детальной характеристикой его отдельных регионов. Эта схема, вошедшая в научно-справочный Атлас Киргизской ССР (1987) в качестве концентрированного результата всех географических исследований в стране, имеет

неисчерпаемый потенциал для планирования и прогнозирования хозяйственного и социально-экономического развития всей страны и его отдельных частей.

Глубокий знаток природы и истории отчей земли, С. Умурзаков всю жизнь на высочайшем уровне вел пропаганду природных, исторических и духовных ценностей кыргызского народа. Яркими свидетельствами этого служат его страноведческие работы в многотомных изданиях «Страны и народы» (М., 1984, удостоено Госпремии СССР), «Науки о земле» (М., 1983), Кыргыз Совет Энциклопедиясы (Фрунзе, 1976—1983, удостоено Госпремии Киргизской ССР), энциклопедии Манаса (1995), в географической энциклопедии “Кыргыз жергеси” (1990).

Особенной гордостью, достойной его подвижнической жизни, стал научно-справочный Атлас Киргизской ССР (М., 1987). В предисловии есть такие строки: «Созданием атласа руководил ответственный редактор атласа, заведующий Отделом географии, кандидат географических наук С.У. Умурзаков». Это результат его титанических усилий, направленных на мобилизацию знаний выдающихся деятелей науки и производства, ученых и специалистов высочайшего класса, инженеров и техников из 42 научных и производственных учреждений, учебных заведений страны и России. Среди них 8 институтов Академии наук, 11 НИИ министерств и ведомств, 4 вуза, 19 проектных организаций и государственных служб, российская картографическая фабрика. Каждый из авторов был личностью в своей сфере, но для большинства картографирование было абсолютно “тёмным лесом”, в дебрях которого следовало разобраться, и не просто узнать его азбуку, а нужно было создать карту с полновесной научной нагрузкой, отвечающей статусу научно-справочного издания. При этом и учиться новому делу, и выполнять дополнительную нагрузку, не входящую в план научно-исследовательских и производственных работ, следовало на общественных началах. Объем дополнительной нагрузки по атласу в отдельных структурах иногда даже превышал объем плановых работ. Это многим не нравилось. Все законные недовольства названным положением дел забывались после встречи с Садыбакасом Умурзаковичем. Он был непревзойденный тактик. Выслушав возмущенного человека, он, не вступая в полемику, начинал тихо рассуждать о задачах этого ученого в атласе, и убедительно показывал, как зримо засверкают грани его научных достижений в атласе. При этом попутно объяснял методику картографирования, приемлемую для его конкретной задачи. Человек убеждался в том, что его карта будет главной в атласе, и шел работать над ней. Сейчас можно констатировать, что первый национальный атлас является выдающимся картографическим произведением, состоящим из 187 карт и схем, этих реальных шедевров, взращенных большим коллективом энтузиастов во главе с С. Умурзаковым. Из этого атласа можно получить информацию абсолютно обо всех известных науке характеристиках живой и неживой природы Кыргызстана в их пространственной и временной динамике. Конечно, не все и не всегда шло так гладко. Гораздо больше было нервного напряжения в кабинетах чиновников разного ранга, желающих прекратить эту хлопотную работу и таким образом успокоить беспокойного «дервиша» от науки.

Научное и научно-методическое наследие С. Умурзакова сосредоточено в 460 трудах объемом более 510 п.л., учебных физических картах Кыргызстана и его областей. Под его редакцией в разные годы опубликовано 28 монографий, книги тематических сборников объемом 315 п.л.

Научным наследием С. Умурзакова можно считать не только опубликованные им научные работы. Чрезвычайно большое значение имеют его научные замыслы, которым он бескорыстно делился со своими коллегами и учениками. Он мечтал о создании банка географических названий Кыргызстана и с белой завистью говорил о таком банке Эстонии, включающем миллионы топонимических единиц. По его мнению, наша территория с несравнимо сложным орографическим и гидрографическим строением, должна содержать таких единиц в сотни раз больше. Он считал насущной задачей географии создание комплексной научной системы геоэкологических и социально-экономических основ использования природных ресурсов страны. База для такой работы была создана в материалах 2-тома Научно-справочного Атласа Кыргызской Республики, к сожалению, не опубликованного из-за финансовых трудностей. Он думал о создании фундаментального научного справочника по географии Кыргызстана, который должен был содержать, наравне с классическими географическими дисциплинами и сведения из исторической, лингвистической, медицинской географии.

Рассказывая о жизни этого неутомимого труженика науки, нельзя забывать о его чрезвычайно активной и плодотворной общественной деятельности. Тридцать шесть лет он возглавлял Киргизское географическое общество (с 1964 по 2000 г.), в создании которого в 1947 г. принимал активное участие. Под его руководством общество стало центром, реально координирующим деятельность географов в науке, производстве, высшем и школьном образовании, пропаганде и внедрении научных результатов. За выдающиеся заслуги в развитии географии и географического общества С. Умурзаков избран почетным членом Географического общества СССР (1985 г.). Много лет он работал в руководящих органах обществ “Знание”, Охраны природы, Терминкома, Главной редакции Кыргызской энциклопедии и т.д.

Плодотворный трудовой путь С. Умурзакова, лауреата Государственной премии Киргизской ССР, академика Российской Международной академии о природе и обществе, заслуженного работника охраны природы Кыргызской Республики отмечен орденами Ленина, Знак Почета, медалями СССР, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

КЫРГЫЗ ГЕОГРАФИЯ ИЛИМИНИН АЛП ТАРЫХЧЫСЫ САДЫБАКАС ӨМҮРЗАКОВ

Тынчтыкбек Чоротегин, Тарых илимдеринин доктору, Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин профессору, “Азаттык үналгысынын” деректири, Прага шаары, 2006-жыл.

XX кылым – кыргыз илиминин европалык жана дүйнөлүк илимий деңгээлди ургаалдуу иликтеп, заманбап бийиктикке жетүү үчүн чоң секирик жасаган дооруна күбө болду. Албетте, орто кылымдарда жана соңку жаңы доордун ирегесинде кыргыздын сабаттуулук тарыхынын өзгөчө баскычтары болгон. Энесай, Талас руна сымал жазуулары, он кылым илгери жашаган Жусуп Баласагын менен Махмуд Кашгари калтырган мурастар эми илимде өз ордун таап иликтене баштады. Азыркы

тапта мурдагы көчмөн жана жарым көчмөн калктын айрым өкүлдөрү Кашкарда, Фергана өрөөнүндө, тээ Итил боюнда билим кубалап жүрүп китеп жазган кезеңдер, окумуштуулугу үчүн өз айылында “молдо” атыккан учурлар арбын болгону тастыкталды. Аларды бүгүнкү тарыхчылар чып-чыргасын коротпой жазганга аракет кылып жатышат, бирок, ошондой болсо да, кыргыз илиминин көп тармактуу жана көп улуттуу жамааттын орток түшүмү катары жаралышы – совет дооруна гана туш келген тарыхый жетишкендик болду.

Бул бийик серени жаратуу үчүн кыргызстандык илимпоздор улутуна карабай ири салым кошушту. Алар так илимде да, гуманитардык илимде да, башка тармактарда да алатоолук жаңы илимий мектептерди түзүүгө жетишишти (Караңыз: Асанов У., Джуманазарова А., Чоротегин Т. Кыргызская наука в лицах. – Бишкек: Гл. Ред. Энциклопедии и Центра госязыка, 2002; Кыргыз Совет Энциклопедиясы, 1-6-томдор. – Фрунзе, 1976-1980; Академия наук Кыргызстана: История и проблемы/Под ред. Акад. А.Акаева. – Фрунзе, 1990; ж.б.). Ошондо да мажирөөлүк, окумуштуулук даража үчүн эптеп оңой-олтоң темаларга азгырылуу, бийлик тепкичин пайдаланып, татыксыз түрдө академиялык ири даражаларга ээ болуп алуу (илимдеги аткаминерлик) сыяктуу жосунсуз көрүнүштөр арбын эле учурап келди.

Ушундай оош-кыйыш дүйнөдө кыргыз илиминдеги акыйкатчылдыктын, абийирдин, асыл нарктар үчүн күрөштүн, жаңычылдыктын символу болгон илим дыйкандары да болгонуна шүгүр. Алардын арасында куугунтуктоого кабылган Касым Тыныстанов, Кусейин Карасай уулу, улуттук академияга мүчө кабарчы болуу тилеги ишке ашпай, бирок эң мыкты чыгыш таануучулук жана этнографиялык эмгектерди калтырып кеткен Өмүркул Караев, Имел Молдобаев, диалект таануу жаатында эбегейсиз зор эмгек сиңирген Жээнбай Мукамбаев сыяктуу залкарлар болду. Ошол тизмеде кашкайып алыстан көрүнүп турган ири илимпоз – ыраматылык географ Садыбакас Өмүрзаков агай эле.

Оболу мен Садыбакас аганын өзү менен эмес, эмгектери менен тааныштым. 1983-1988-жылдары Ташкенде Өзбекстан Илимдер Академиясынын Абу Райхан Беруни атындагы Чыгыш таануу институтунда эки жылдык стажировкада жана үч жылдык күндүзгү аспирантурада окуп жүргөн чагымда, Садыбакас аганын “Кыргызстандагы географиялык ачылыштардын жана изилдөөлөрдүн тарыхынын учкай баяны” (Умурзаков С. Очерки по истории географических открытий и исследований Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1959. – 150 с., илл.) деген китеби менин “жаздыгымдын астында” В.Бартольд, И.Крачковский, А.Бернштам, Ө.Караев, Ю.Худяков сыяктуу окумуштуулардын китептеринин катарында турду.

Бул эмгекти иликтеген киши тим эле университетти бүтүрүп чыккандай болот. Ал эми университетти бир күндө бүтүрө албайсыз да. Ошондуктан, “Кыргызстандагы географиялык ачылыштардын жана изилдөөлөрдүн тарыхынын учкай баяны” китебин улам-улам карап чыгууга, башка айрым китептердеги айрым каталарды тактоо же түзөтүү үчүн Садыбакас аганын ушул чыгармасына улам кайра кылчаюуга туура келди.

Мында элибиздин тарыхына жана географиялык-картографиялык мурасына байланыштуу нечендеген тарыхый фактылар, башка кыргыз окумуштуулары жана улут үчүн жаны күйгөн публицисттер козгой элек учурда, электен өткөрүлүп, топтоштурулуп берилген.

Бир эле мисал келтирсек, кыргыз журтчулугунда Махмуд Кашгари (Барскани) калтырган картографиялык-географиялык мурас 1960-жылдары (“Дивандын” өзбекче котормосу жарыяланган соң гана) сөзгө кеңири алына баштаган. Ал эми С.Өмүрзаков

агай болсо Махмуд Кашгаринин картографиялык мурасын чечмелөө маселесине 1950-жылдары эле кайрылат. (Кашгаринин дооруна, өмүр жолуна жана илимий мурасына арналып, 1998-жылы жакталган доктордук диссертациябызда С.Өмүрзаковдун бул илимий салымын өзгөчө айта кеттик).

Садыбакас аганын “Көз жеткен чектин төрт жагынан” деген китеби да жалпы эле Борбордук Азия аймагындагы география, картография жана топонимия таануучу адистер менен тарыхчылардын сүйүктүү китебине айланды (Умузаков С. С четырех сторон горизонта. – Фрунзе, 1983).

Жалпысынан, өз эмгектеринде С.Өмүрзаков Кыргызстанды иликтеген чет өлкөлүктөр тууралуу эле жазып чектелбестен, жер таануу жаатында кыргызстандыктардын өздөрү кошкон илимий салымды да унутта калтырган эмес. Кыргыздар менен байланыштуу топонимдер Энесай, Монголия жана Тибеттин чыгыш түркстандык этегинен тартып, Урал, Итил, Крымга чейин кезигээри тууралуу илимий маалыматтарды топтоодо тарыхчы жана этнографтар менен бир катарда С.Өмүрзаковдун да олуттуу салымы болду. Ал өзү өмүр бою топтогон мол маалымат 1970-80-жылдардагы кыргыз тарыхын жана тарыхый ареалын жалаң гана Кыргызстандын аймагы менен жасалма чектөө аракеттерине кайчы келээрине көзү жеткен. Ал кыргыздардын кеңири географиялык чөлкөмдөр тууралуу эмпирикалык бай маалыматы болгондугу тууралуу тыянагын эмгектеринде ырааттуу тастыктап келди.

Эсимде, өзбекстандык илимпоздор, географиялык ачылыштар жана жер-суу аттары тууралуу нечендеген чыгармаларды жазган Хамидулла Хасанов жана Сүйүн Караев (өзбекстандык кыргыз окумуштуу) өз чыгармаларында да, илимий жыйындарда чыгып сүйлөгөн учурларында да Садыбакас Өмүрзаковду өздөрүнүн устаты катары терең урмат менен белгилешчү.

Ал эми мага, ошол учурда жаңыдан гана илим жолуна өтүүгө далаалаттанып жүргөн жаш жигитке, кыргызстандык окумуштуу тууралуу мындай мактоо сөздөр “майдай жагып”, ушунчалык кубат берип, шердентип, Садыбакас агайды көрө элегимде эле ага карата терең кадырлоо сезимимди арттырган эле.

Кыргызстандын өзүндө да анын үлгүлүү, өрнөктүү жолу бардыгын ыраазы кылган, куштарланткан, демөөрлөнткөн чыйыр эле.

Садыбакас ага чыныгы атуул, анык патриот киши болгон, бирок мекен сүйөөр сезимин жыйындарда көкүрөктү ургулап, “алтын шилекей” чачыратып, курулай ураан чакыруу аркылуу эмес, ар күнүн текке кетирбей, илимий эмгек жазуу аркылуу туюнткан.

1990-1991-жылдары Садыбакас агай Бишкекте топонимиялык комиссиянын ишине ургаалдуу жетекчилик кылган илимий адистердин биринен болду. Бул комиссиянын айрым баскычтарына Кыргызстан Жаш тарыхчылар Жамаатынын жетекчилеринин бири катары мен да аралашып калган элем. Маркум академик Салмоорбек Табышалиев жана Садыбакас Өмүрзаков агайлар ошол комиссиянын туура жыйынтык чыгарышына, тарыхый географиялык аталыштарды калыбына келтирүү жана Кыргызстанда көчөлөргө мурда унутта калтырылган же куугунтукталган залкар кыргыз ишмерлеринин аттарын коюу жараянына салым кошушту.

Садыбакас агайды мен оболу 1988-жылы ономастикага жана топонимияга арналган ири илимий жыйын маалында көрдүм. Ошол жылы декабрда Ташкенде кандидаттык ишимди жактаган соң, Бишкекке кайтып келдим да, андан кийин агайды ар кыл жыйындарда көбүрөөк учуратчу болдум. Анын окуучулары менен да байма-

бай кездешкен жагдайлар болду (1980-жылдардын этегинде – 1990-жылдардын башында чыгармачыл жана илимий интеллигенция өтө эле саясатташып кетпеди беле).

Агайдын калың көз айнеги, кол жазмасын өтө кылдат карап окуган учурлары анын өзгөчө интеллигенттик жүрүм-турумунун ажырагыс бир көрүнүштөрүнөн эле. Дагы бир касиети – ал жүйөөлүү айтылган сөздөргө өзгөчө урматтаган, табиятынан калыс киши болчу.

Ошол доор кээде романтикалык бир учур сыяктуу эске түшөт. Михаил Горбачевдун бийлигинин соңку жылдарындагы желаргыга улуу муундагылар да, жаштар да ыракаттанып, мурда айтылбаган нечендеген көйгөйлөр ачык козголду. Кыргызстандын эгемендикке жетиши чыгармачыл жигерденүү маанайын ого бетер кубаттандырды. Ошондо, маселен, Маскөө (Сталин режими) таңуулаган Фрунзе аталышын борбор шаардын аталышынан алып салып, тарыхый Бишкек наамын калыбына келтирүү үчүн күрөш сыяктуу кыймылдар болду.

Тамашалуу окуялар да арбын айтылып жана жазылып жатты. Маселен, Атбашы деген чакан айылдагы үч мектептин экөөнүн аталышы Ленин менен байланыштуу экен; Бишкекте болсо “Первый Коммунистический тупик” (“Биринчи Комунисттик туңгуюк”) чолок көчөсү сыяктуу күлкү келээрлик көчө аттары болгон экен.

Ушул жана башка көрүнүштөрдү С.Өмүрзаков жана анын шакирттери кылдат иликтеп, эски режим таңуулаган далай топонимдерди ооштурууга салым кошушту. Окумуштуулар убактылуу жеңилип калган учурлар да болбой койгон жок, Маселен, жергиликтүү аткаминерлер Рыбачье шаарынын аталышын илимпоздордун сөзүнө кулак салбай эле “Ысык-Көл” шаары деп атап коюп, аны тарыхый Балыкчы шаар аталышына которуу иши кошумча түйшүк жараткан кез эсте.

Дал ушул жана башка окуялар Садыбакас агайдын көз майын жеп, илимий ишинен кыйла алагды кылганын аңдоо кыйын эместир.

С.Өмүрзаков аганын кыргыздын карт тарыхын даректүү маалыматтарга таянып иликтеши пост-советтик кыргыз улутунун руханий кайра жаралуусу үчүн кызмат кылган өбөлгө болду. Эсимде, кыргызстандык илимпоздордун эки өкүлү “кыргыз” этнониминин 2200 жылдык мааракесин өткөрүү идеясын бири-биринен багыныңкы сунуш кылышкан. Алардын бири – аксакалыбыз Садыбакас Өмүрзаков болсо, экинчиси – жаш окумуштуу (азыркы тапта тарых боюнча доктордук диссертациясын жактоо үчүн камынып жаткан шакиртибиз, Би-Би-Си Дүйнөлүк кызматынын Кыргыз кызматынын продюсери) Арслан Капай уулу Койчиев болду.

Илимий фактыларга негизделген бул идеяны саясатчылар “андан ары өркүндөтүшүп”, 2002-2003-жылдары Кыргызстанда жана дүйнөнүн башка айрым өлкөлөрүндө, ошондой эле Бириккен Улуттар Уюму менен ЮНЕСКОнун алкагында кыргыз мамлекеттигинин 2200 жылдык мааракеси шарттуу белгиленди.

Атаганат, ошол маараке күндөрү бул эки демилгечинин ысымдары эч аталган жок, себеби алардын ысымдары Ак Үйдөгү аткаминерлердин бул мааракени уюштуруу демилгесин ошол таптагы президент Аскар Акаевдин ысымы менен гана байланыштыруу далаалаттарына бөгөт болмок.

2003-жылы октябрда Парижде Сорбонна университетинде жана ЮНЕСКОнун баш кеңсесинде бул мааракеге (кыргыз мамлекеттигинин 2200 жылдык майрамына) байланыштуу жолугушуулар болгондо, мен бул окуяны чагылдыруу үчүн Прагадан (“Азаттык үналгысынан”) бардым. Башкы баяндамалардын бирин президент А.Акаев жасады, берки Парижге чакырылган кыргызстандык баяндамачылардын арасында

бир дагы тарыхчы болгон жок. Ошол жылдын соңунда А.Акаев мырза жергиликтүү тарыхчыларды жемелеп, алар жазбай койгондуктан, байыркы кыргыз мамлекетинин башаттары тууралуу өзүм тарых китебин жазуума туура келбедиби, деп айтты. Аскар Акаев агай, албетте, кыргыз тарых илимине кам көрүү жаатында мамлекеттик ишмер катары чоң салым кошту, бирок бул “сын” сөзү кайра өзүнүн эле беделине шек келтирип койгонсуду.

Эгерде С.Өмүрзаков аганын жана Арслан Койчиевдин сунушу боюнча “кыргыз” этнониминин гана мааракесин өткөрүүгө мүмкүн болгон болсо, анда бул маараке кылымдар тогошкон жылга туура келмек жана мындай даректүү мааракени шектенүү менен кабыл алган чет өлкөлүк жана жергиликтүү замандаштарыбыз алда канча аз болмок.

Албетте, “кыргыз” этнониминин байыркы учурда чагылдырылгандыгы тууралуу фактты (байыркы кытай тарыхынын атасы Сыма Цяндын “Ши-цзи” чыгармасындагы жана андан кийинки Бан Гу сыяктуу Хан жана Тан сулалелеринин доорундагы кытайлык тарыхчы окумуштуулардын эмгектериндеги маалыматтарды) тааныгысы келбеген, тангысы келген адистер кийин деле чыга бериши мүмкүн деңизчи.

Бирок “этноним” катары “кыргыз” аталышынын карт тарыхка эгедер экендиги тууралуу В.Бартольддун жана башка чыгаан чыгыш таануучулардын илимий жыйынтыгына каршы чыккандарды да түшүнүүгө болот. Алардын бир даары – тээ совет доорунда кыргыз тарыхнаамасына таңууланган «кыргыздар социализмдин жеңиши менен гана 1930-жылдары (тактап айтканда, кыргыздын интеллектуалдык каймагынын олуттуу бөлүгү атылып, сүргүнгө айдалып, куугунтук жеген жылдары) улут болуп калды» деген жоромолго али бүгүнкү күнгө чейин ишенгендер. Экинчилери болсо тарыхый даректерди иликтөөгө мойну жар бербей, «кантип эле 2200 жыл мурда жашаган элдин аты сакталып калсын» деп априори бүтүм чыгарып алып, шектенгендер.

Албетте, эч бир эл өзүнүн узун тарыхында өзгөрбөй койбойт. Кыргыздын «Манас» дастанында деле элибизге жуурулушкан башка этностук компоненттер тууралуу арбын эскерилет. Аны менен чектелбестен, «Манас» дастаны кытайлашып кеткен кыргыздар (Көзкамандын тукуму) бар экендиги жөнүндө да баяндайт. Тарыхта да кытайга, монголго жана башка элдерге жуурулушкан кыргыз топтору болгону чын. Азыр да Түндүк Кытайдагы Хэйлуңжаң аймагында Фу-Йү деген ооданда дээрлик кытайлашып калган кыргыз тобу байырлайт. Ал эми Монголиянын лингво-этностук атласында (Монгол ард улсын угсаатны судлал. Хэлний шинжлэлийн атлас. – Т- 1-2. Улаанбаатар, 1979; Урстанбеков Б., Чороев Т. Кыргыз тарыхы. Кыскача энциклопедиялык сөздүк. – Фрунзе, 1990; Tchoroev T. ‘The Kyrgyz’; in: The History of Civilisations of Central Asia, Vol. 5, Development in contrast: from the sixteenth to the mid-nineteenth century /Editors: Ch. Adle and Irfan Habib. Co-editor: Karl M. Baipakov. – UNESCO Publishing. Multiple History Series. Paris. - Chapter 4, p. 109 – 125.) «хара хыргыс», «мөдөн хыргыс», «шара хыргыс» сыяктуу этнонимдер катталган.

Ички Монголияда ислам динин туткан чакан монгол уруусу бар. Алар өз ата-бабаларынын тегин Чыгыш Түркстандан ооп келген кыргыздар менен уйгурларга байланыштырышат.

Дегинкиси, кылымдар карыткан элдик аталышын укум-тукумга мурастап сактап калган элдер да тарыхта аз эмес. Алардын бири – кыргыздар экенин орус жана Батыш окумуштуулары алгачкы болуп жазып чыгышкан. Кыргыз тарыхынын терең тамырын, баарынан кызыгы, кыргыздардын өздөрү эмес, негизинен алардын тарыхый коңшулары (кытайлар, фарсы, араб, тибет, монгол, түрк тилдүү элдер)

жазып калтырышкан. Кыргыздар калтырган «автограф» жазмалар (маселен, Энесай жазмалары, Монголиянын Сужин-Даван жергесинен табылган жазма, оозеки дастандар, Осмонаалы Сыдык уулунун, Белек Солтонкелди уулу Солтоноевдин китептери жана башкалар), эгерде ханзу тилиндеги, мусулман элдеринин тилдериндеги, монголчо жана башка булактар белгисиз калган болсо, кыргыз тарыхын мынчалык терең жана ынандуу кылып жалпылаштырып жазууга мүмкүнчүлүк бере албайт болчу.

Ошондуктан сырткаркы элдердин кыргыздар жөнүндөгү жазма маалыматтарын иликтөө, чет өлкөлүк географтардын жана саякатчылардын Кыргызстанга жана жалпы Ички жана Борбордук Азияга жасаган саякаттарын кылдат изилдөө - өтө олуттуу илимий зарылчылык. Ушул өңүттөн алганда, Садыбакас Өмүрзаковдун эмгектери жалаң гана географиялык ачылыштар тарыхы үчүн эле эмес, жалпы этностук тарыхыбызды, геосаясий тарыхты калыбына келтирүү үчүн да омоктуу салым кошуп келди.

Мен, - ХХI кылымдын башындагы алатоолук тарыхчылардын бир өкүлү, - биз өзүбүздү С.Өмүрзаковдун шакирттери катары санайбыз деп айта алаар элем. Анын окуучуларынын бири, картография жана топонимия боюнча белдүү адистердин бири Темиркул Эшенкулов агай биз менен маегинде С.Өмүрзаков жаш тарыхчылардын эмгектерине өзгөчө астейдил мамиле кылаарын, өз окуучуларына да ушундай мамилени сунуш кылганын айтканы бар.

Демек, географ жана тарыхчы С. Өмүрзаков өзүн жаш муундар менен көрүнбөгөн көпүрө аркылуу ырааттуу байланыштыра алган, мындай чыгармачыл көпүрөдөгү кыймыл үчүн өз эшигин дайыма ачык кармаган айкөл устат эле.

Садыбакас ага өзүнө өзү эч качан жалган айтпаган, дайыма булакка таянуу менен гана илимий корутунду жасоого умтулган окумуштуу болчу. Анын картографиялык жана географиялык эмгектери илимий мааниси бөксөрбөстөн күнү-бүгүнкүгө чейин илимге кызмат кылып келет.

Анын публицистикалык эмгектери да жаш муундарды илим жолуна чакырган, алардын дүйнө таанымын байыткан мурас болуп калды. Анын окуучулары эгемен Кыргызстандын чек арасын тактоо жараянына да чоң салым кошууда. Садыбакас Өмүрзаков аганын илимий жана коомдук ишмердик чыйыры артынан жаңы көчтү улантып калган алатоолук коомчулук үчүн унутулгус өмүр сабагы катары эсте кала бермекчи.

ГЛАВНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ САДЫБАКАС АКСАКАЛА

Эсенбай НУРУШЕВ, Радио Азаттык, Прага

Я лично не был знаком с Садыбакас аксакалом, никогда с ним близко не общался и не встречался, хотя хорошо знал его заочно, даже несколько раз слушал его выступления в публичных дискуссиях, посвященных проблемам кыргызской терминологии. Только однажды, в ходе памятных для меня общественных дебатов вокруг известного русского путешественника Н. Пржевальского, я был близок к тому, чтобы лично встретиться с ним. Но вышло так, что эту тему мы обсудили, кажется, лишь в коротком телефонном разговоре.

Это было во второй половине 80-годов, в разгар горбачевской гласности. Тогда в кыргызской прессе стали появляться публикации, где одна сторона

клеявила известного путешественника как жестокого колонизатора, а другая сторона защищала его как ученого-первооткрывателя Центральной Азии. В одной из своих публикаций я тоже коснулся этой темы и привел собственные слова Пржевальского, сказанные им о кочевниках. В частности, в статье «Современное управление Азией», опубликованной в декабрьском номере «Русского вестника» в 1886 году, он писал: «Вообще позволительно не только сомневаться в невозможности для номадов перехода в цивилизованную жизнь по каким бы то не было рецептам, но можно даже утверждать полную непригодность этих племен к такой метаморфозе. Как баран не может быть дрессирован наподобие легавой собаки, так и кочевник, умственно тупой, ленивый и апатичный, не может по складу своей природы переделываться в энергичного, цивилизованного человека».

Однако горячие сторонники путешественника не поверили этому. «Пржевальский никогда такого не говорил», - категорично заявили одни. Другие предложили отправить в Ленинград комиссию, чтобы перепроверить этот источник, а заодно изобличить автора публикации в сознательной лжи. Тогда же нашу редакцию (нынешний «Кыргыз Туусу») и посетил Садыбакас аксакал, который предложил свою статью. В ней он отметил, что в науке главным авторитетом должна быть истина. Если имеются доселе неизвестные исторические факты, связанные с известным путешественником, то их нужно сделать достоянием общественности.

Такой вот, казалось бы, маленький эпизод, которых бывает в жизни немало. О нем я вспомнил потому, что после этого случая у меня сложилось уважительное отношение к Садыбакасу Умурзакову прежде всего как ученому. Нет, аксакал не похвалил меня, что я «раскопал» такой неприятный факт в незапятнанной научной биографии известного путешественника. Эта была в принципе известная цитата, ее приводили даже в теоретических журналах ЦК КПСС, но только со ссылкой на «одного из исследователей Центральной Азии». Дело в другом. В частности, у нас вся так называемая гуманитарная наука, чего греха таить, по большому счету была просто идеологией. Поэтому в идейных спорах того времени, но уже совершенно по другим проблемам и личностям, непосредственным участником которого мне довелось быть, самые титулованные наши ученые, имеющие в том числе и академические регалии, порой отказывали признать даже очевидные исторические факты, хотя о них сами же когда-то писали в своих трудах. Садыбакас аксакал, как известно, был одним из популяризаторов Пржевальского, и насколько я помню, он остался верен себе. Но он, в отличие от других, проявил честность по отношению к истине. А это, как говорил Л.Фейербах, является основной добродетелью настоящего ученого. Садыбакас аксакал остался в моей памяти именно таким человеком.

НЕПРЕХОДЯЩИЕ ЦЕННОСТИ

Т.Койчурев, академик НАН КР

Наш преподаватель по истории географии. На географическом факультете Киргосуниверситета. Каким он сохранился как преподаватель в моей студенческой памяти?

Его лекции отличались содержательностью, большой информацией. Он как бы читал и рассказывал суховато, не подавая эмоций, но, тем не менее, как-то

умел привлечь внимание. Мне кажется, этому способствовали интереснейшие исторические факты географических ситуаций, путешествий и то, как скрупулезно преподаватель их преподносил. Строгий, подтянутый, опрятный, симпатичный. Он как бы держал себя со студентами на дистанции, но от этого наше уважение к нему не уменьшалось. Мало улыбался, а если улыбался, то особо – коротко, стеснительно, как будто тихо сам себе.

Очень педантично и подробно сообщал нам, какими научными источниками пользовался и рекомендовал нам. Этим как бы прививал нам культуру работы с литературными источниками и уважение к авторам.

После окончания учебы я уехал работать в г.Ош. Работал начальником планово-финансового отдела Ошского областного автотреста. В один из осенних дней, идя на работу, около гостиницы Алай встретил выходящего из гостиницы Садыбакаса Умурзаковича. Я очень обрадовался этой встрече, как и он. Я попросил встретиться часов в 18⁰⁰, после работы, и побеседовать. Внутренне как-то хотел «показать» свою самостоятельную трудовую жизнь, чаем угостить...

При входе на Ошский базар, с левой стороны в те годы (1961-1963 гг.) был ресторан «Памир». В 18⁰⁰ часов ровно он подошел (он всегда был точен), я подошел раньше и ждал его.

Пили кок чай, ели лагман, вкусные овощные ошские салаты. Как-то робко я спросил:

- Агай, может быть, чуть-чуть с Вами выпьем. Я Ваш студент, но вроде уже взрослый?

- Я совсем не пью. Турар, - сказал Садыбакас Умурзакович.
- Ну может, только шампанского? - предложил я.
- Ладно, только немного, а то я опьянею.

За разговорами, вспоминая преподавателей и студентов, какие-то случаи из жизни факультета, мы все-таки одолели бутылку шампанского. И от нее оба как-то захмелели. Я как-то не отличался особой привязанностью к напиткам. Но захмелели приятно, беседа была раскованной, откровенной и очищающей...

Уже будучи более взрослым, работая в Академии наук, я по-деловому часто встречался с Садыбакасом Умурзаковичем. Он работал зав.отделом географии. Можно безо всякого преувеличения сказать, что он проделал титаническую работу и совершил научный подвиг, руководя и непосредственно участвуя в работе над составлением географического атласа Кыргызской Республики. Его знания, умение сплотить коллектив и зажечь энтузиазмом, убедить высокие научные и государственные начальства в научной ценности и практической необходимости этого атласа, настойчиво «пробивать двери» и добиваться финансирования, - все это в совокупности предопределило успех, хотя стоило нервов Садыбакасу Умурзаковичу. Атлас – его и жизненный подвиг как гражданина независимого Кыргызстана.

Он был очень принципиальным человеком, в лицо говорил свою позицию, если это даже неприятно собеседнику. Но мне кажется, что никто не обижался и не держал зло на него, ибо знали, что он кристально чистый и честный человек, не преследующий даже на йоту корыстных целей...

ТҮНДҮК ИНДИЯ МЕНЕН КЫТАЙДЫН ТИБЕТ ПЛАТОСУНДАГЫ КЫРГЫЗ ЖЕР АТТАРЫ

(Садыбакас Өмүрзаковдун бир сабагы)

*Арслан Капай уулу Койчиев,
тарых илимдеринин кандидаты,*

Географиялык аталыштарды элдердин миграциясынын багыттарын, белгилүү бир мезгилдеги жайгашуусун аныктоонун булагы катары карап, Садыбакас Өмүрзаков өз эмгектеринде кыргыздардын айрым бөлүктөрү Тибетке чейин кирип баргандыгын айгинелеген тыянак чыгаргандыгы маалым.

2000-жылы Би-Би-Синин кыргыз программасына берген маегинде Садыбакас Өмүрзаков ушул жобону кайталап, маселени дагы тереңирээк үйрөнүп көрсө болчудай деген пикир айткандыгы эсимде. Кыргызстандагы география илиминин өнүгүшүнө өмүрүн арнаган аксакалдын ошондогу айткандарынан улам Тибет платосундагы жер аттарын өз алдымча үйрөнүп, чыны менен эле кыргыз жер аттары арбын учураарын ырастаган маалыматтарды топтодум. Алардын айрымдары кыргыз географтарына эбак белгилүү болушу мүмкүн.

Бул чакан макалада Каракорум тоо кыркаларынын Индия менен Кытайдын чек арасын түзгөн бөлүгүндөгү, тагыраак айтканда Индиянын Ладак району (Кашмир штатына карайт) менен Кытайдын Түндүк Тибет чөлкөмү тогошкон аймактагы түркчө жер аттарына токтолобуз.

Каракорум аталышы нукура кыргыз сөздөрүнөн куралган аталыш. Бул тоо кыркасынын Тибет платосуна барып такалган кыйыры- Аксай-чин. Ал Кашмир географиялык аймагынын бийик тоолуу бөлүгү деп да аталып, Кытай менен Индиянын ортосундагы талаштуу жер. Аксай-чинде Кызыл-Жылга, Чоң-Таш, Аксай деген кыргыз жер аттары катталган.

Кыргыз жер аттары Каракорумдун түштүк өңүрүндө, Индиянын Ладак районунун аймагында да арбын учурайт. Ладак району XIX кылымда Кашмир штатынын курамына каратылганга чейин Тибет падышаларынан тарагандар тарабынан башкарылып, X кылымдан бери өз алдынчалыгын сактап келген. Изилдөөчүлөр Ладактын административдик борбору Лех калаасы Индия менен Борбор Азияны бириктирген соода түйүнү катары негизделгендигин белгилешет. Борбор Азиялыктар менен жергиликтүүлөрдүн аралашмасынан чыккан мусулмандар азыр да "аргын эли" деп аталып, будда дининдегилер менен жанаша жашаган жамаат.

XIX кылымда Батыш саякатчылары Индиядан түндүгүрөөктө жаткан жерлерди - Гиндикуш, Каракорум, Куен-Лунь, Памир, Гималай тоолорунун географиясын изилдөөгө жигердүү киришет. 1857-жылы бир тууган Адольф, Герман жана Роберт Шлагингейттер Каракорум аркылуу Аксай-чинге өтүп, андагы Кара-каш өзөнүнүн башатына жетишкен. Андан ары Давлат-бек өлдү, Көк-Көл, Элчи ашуусу, Ой-Таш, Султан-Чүшкүн (түшкүн?) деген жерлерге конуп, Ладактын борбору Лех калаасына киришкен.

Алар Кытай ээликтерине кирүү үчүн Каракорумду кайра ашып келатканда төмөндөгү жер аттарын эскеришет: Сөгөт, Кара-Каш, Кызыл-Корум, Чадар-Таш (Чатыр-Таш), Коташ-Жылга (Кой-Таш-Жылга же Котос-Жылга?), Кыргыз-Жангал (Жаңал?), Сасык-Булак, Ак-Таш, Бухар-өлдү, Кулан-өлдү, Чоң-Таш, Кара-Таш, Кумдан, Дерир-Таш. Ал эми Куен-Лунь тоолорунун Тибет жак түштүк капталындагы Бушия ойдуңунан көчмөн түрктөрдү (кыргыздарды деп боолголосок болот) көрүшкөн (Кененирээк караңыз: Results of a scientific mission to India and High Asia, undertaken between years 1854 and 1858, by order of the court of directors of the honourable East India company, by Hermann, Adolphe, and Robert de Schlagintweit-Trubner, London, 1861).

Каракорумдун Индия менен Кытай чектешкен бөлүгүндөгү кыргыз жер аттары тууралуу кызыктуу маалыматтарды Швециялык окумуштуу Свен Хединдин (1865-1952) эмгектеринен табабыз.

Свен Хедин 1902-жылы Индиянын Лех калаасынан Кытай ээликтерине аттанат. Анын Каракорумдун Ладак жагындагы басып өткөн жерлери төмөнкүлөр: Чоң-Жангал (салыштырыңыз: Кыргыз-Жангал), Сөөк, Жатук (Жатык?), Султан-Чукур (Салыштырыңыз: Султан-Чүшкүн), Ак-Таш, Кичик-Кумдан, Чоң-Кумдан, Чадар-Жылга (Чатыр-Жылга?), Дорат-би (Дорат-бий?). Свен Хедин Каракорумдун Тибетке тушташ Кытай бетине түшүп келатып, Баксум-Булак, Чатыр-Таш, Насыр-Таш, Ак-Таш, Чыгра, Кутас-Жылга, Сугет-Агзы (Сөгөт-Оозу), Сугет- Караул (Сөгөт-Кароол), Чал-Түшкүн, Уж-Бек (Үч-Бек), Күрүч-Карлык, Эр-Назар, Боз-Чат, Тар-Бугас, Санжы-Даван, Кулан-Куйрук, Күлдүргүч, Чоң-Таш деген жерлер аркылуу өтөт (Караңыз: Sven Hedin. Central Asia and West Tibet. - Stockholm, 1907).

Каракорум аркылуу ар түрдүү жылдары өткөн саякатчылар (Лорд Данмор, Свен Хедин, Стивен Грахам, Генри Лансдел ж.б.) Сөгөт-Кароолдо Кытайдын чакан чеби жайгашып, аны кыргыздар кайтараарын белгилешет. Аксай-Чинден агып түшкөн Кара-Каш жана Киян сууларынын кошулушундагы Эр-Назар деген жер атынын жаралыш тарыхы кызык.

Батыш саякатчыларынын жазгандарына караганда ал жер Али-Назар, Али-Назар-Коргон деп да аталат. Лорд Данмор жазып алган маалыматтарга ылайык, Али-Назар аттуу кыргыз кайсы бир кылыгы үчүн Кокондун башкаруучусу Алымкул-аталык менен келише албай калып, Каракорумдун түбүн жердеген кыргыздардын арасына кире качат. Бирок, Алымкул-аталык Али-Назарды тирүүлөй таап келгиле же көзүн тазалагыла деп кыргыз атчандарын атказган экен. Али-Назар (Эр-Назар) өлтүрүлгөн жер анын аты менен аталып калат. Кара-Каш суусунун боюнда Чыланчыбайдын күмбөзү бар, аны Али-Назар тирүүсүндө салдырган (Danmore, Earl of., The Pamirs. A Narrative of a Years Expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia, Two Vols. London, 1895).

Фернанд Гренард Тибет платосунун батыш өңүрүн кыдырып, Жашыл-Көлгө жеткен. Тибеттеги Жашыл-Көлдү капитан С. Ж. Роулинг да эскерип, суусу ичүүгө жарабайт деп жазат. 1886-89-жылдары А. Д. Карри менен Эндрю Далглейш Түндүк Тибетти изилдешип, Аяк-Кум-Көл аркылуу өтүшөт. "Амбан-Ашкан ашуусу аркылуу Чыман-Тагды аштык, андан батышыраакта Чоң-Кум-Көл деген чоң көл бар, бул жер аркылуу калмактар Лхасага (Тибеттин борбору-А.К.) каттайт"- деп жазышат аталган саякатчылар.

Каракорумдан түшүп, Йаркендди көздөй илгерилеген жолдо Шахидулла (айрым эмгектерде Сайдулла) деген чептүү конуш жайгашкан. Кээ бир саякатчылар аны Ладак менен Чыгыш Түркстандын чыныгы чеги деп аташып, такай кыргыздардын кайтаруусунда болгондугун жазышат (Караңыз: Danmore, Earl of., The Pamirs., P. 224.) Батыш изилдөөчүлөрү Каракорумдун Кытайга караган түндүк бетинин негизги тургундарынын бири кыргыздар болгондугун белгилешет. Келтирилген жер аттары айгинелегендей алар башка түрк тилдүү элдердин катарында Каракорумду ашып, Ладак аймагын өздөштүрө баштаган. Бирок, алардын миграциясы жергиликтүү элдердин катуу каршылыгына дуушар болгон өңдүү.

"Сөөк дарыясынын сол жээгинде эски чептин жана дубалдын чалдыбары сакталып калган, аны Ладактын раджасы эки кылым илгери түрктөрдүн басып киришин токтотуу үчүн тургузган экен" - деп жазат 1875-жылы Сер Дуглас Форсит (Караңыз: Confidential Report by Sir Douglas Forsyth. Political and Secret Letters from

India, June-July, 1875, India Office Records. PT2. FF171-339, The British Library). Деген менен кыргыздардын айрым топтору XIX кылымдын аягында Ладактын Нубра өрөөнүндө жашап жатышкандыгын Генри Ландсделл эскерет.

Демек, кыргыздар Ладак аймагын өздөштүрүүдө Каракорумдун эки бетин байланыштырган соода жолунан четтеп, анын ичкери бөлүгүн көздөй өрдөгөндүгүн байкайбыз (Караңыз: Chinese Central Asia. A Ride to Little Tibet by Henry Lansdell – NY, 1893). Каракорумду этектеп көчүп-конуп жүргөн кыргыздардын түбү Алай менен Сарыколдон деп белгилешет аларды жолуктурган Батыш саякатчылары.

Биз бул чакан макалада Батыштын географ-саякатчыларынын, изилдөөчүлөрүнүн эмгектерине учкай гана токтолдук. Андагы эскерилген жер аттары Садыбакас Өмүрзаков бир учурда айткан ойду – кыргыздардын Тибетке чейин баргандыгы жөнүндөгү илимий жобону дагы бир жолу ырастайт.

**Воспоминания о встречах
с Садыбакасом Умурзаковым**
Даниэл Приор,¹ доктор философии

Садыбакас Умурзаков сделал больше, чем кто-либо в Кыргызстане, чтобы поддержать и вдохновить меня в моих научных начинаниях. Я в первый раз встретил его в июле 1994 года. Я еще тогда не закончил колледж, но планировал конную экспедицию для исследования местных топонимов в северном Кыргызстане и прилегающих районах Казахстана, отмеченных в старой версии эпоса Манас. Целый ряд специалистов говорили мне, что я должен обсудить это с Садыбакасом Умурзаковым. С его глубоким знанием географии Кыргызстана, его опытом проведения полевых исследований и его глубоким интересом к эпосу Манас, он был исключительным наставником для моего проекта. Я вспоминаю с большой нежностью часы, которые он проводил со мной и моими картами и пометки в его прекрасно подготовленном исследовании. Я был потрясен, что такой выдающийся киргизский ученый вообще заинтересовался моей работой, тем более, его доброй и дружеской манерой общения. Далее, я привожу записи из моего дневника, сделанные после нашей второй встречи.

«13 июля, я снова отправился на встречу с Садыбакасом Умурзаковым. Это была очень продуктивная встреча. Он принес копию маршрута (часть текста Радлова «Бок-Мурун»), которую я давал ему ранее, и тщательно рассмотрел все места, которые я отметил, как вызывающие сомнения.»

«Умурзаков является редактором Атласа Киргизской ССР и президентом Географического общества Кыргызстана. Его знания географии этого региона обширны. Его также интересуется история географии и география истории – поэтому путешествие Бок-Муруна естественно привлекло его.»

«У нас была 3-часовая встреча, включая обед. Он отвечал на все мои вопросы и потом еще отвечал. Его информация об истории празднования 1000-летия Манаса, которое будет отмечаться в следующем году, очень интересна... До второй мировой войны, Бернштам и Ауэзов предложили отметить 1100-летие Манаса, базируясь на дате, относящейся к Яглакару, 840 год нашей эры. Яглакар был,

¹ Даниэл Приор, доктор философии, работает старшим лектором Университета штата Огайо, США.

согласно Бернштаму, хан киргизов, который покорил Уйгурское ханство и был прототипом Манаса (однако, более поздние исследования свидетельствуют, что он был главой уйгуров). С началом второй мировой войны эти планы были нарушены. Далее, через много лет Чингиз Айтматов подхватил идею под влиянием Ауэзова, которого хорошо знал. Был выбран год празднования 1995, сократив юбилей примерно на один век, для удобства сделав дату более круглой. Так это происходило, по словам Умурзакова...»

Садыбакас-аке составил для меня рекомендательное письмо о моей экспедиции «Манас-1994». Назначение этого письма было в предоставлении людям, с которыми я буду встречаться в пути, некоторой информации о том, что я делаю. Я говорил по-русски и немного по-киргизски, и мой старательный помощник, Расул Сопиев тоже очень хотел объяснить людям о том, что мы делаем. Но это письмо, которое написал ваш отец,² объясняло полностью все, что я хотел бы сказать, абсолютно точно и обоснованно с научной точки зрения. Я думаю, что оно действительно помогло открыть многие двери и способствовало серьезности рассмотрения и оказанию помощи в ряде ситуаций. Оно было написано на русском языке, поскольку наше планируемое путешествие вело нас через места, в которых проживали не только киргизы, но и казахи, русские и другие национальности.

Статья, в которой были изложены результаты экспедиции, называется «Маршрут Бок-Муруна пройден: Отчет об экспедиции через географию Киргизского эпоса», напечатана в *Central Asiatic Journal* 42/2 (1998), стр. 238-282.

Ваш отец оказывал мне поддержку и помощь разными способами. Кроме упомянутой экспедиции, возможно, наиболее важная моральная поддержка была оказана мне, когда я был занят организацией культурного празднования и научной конференции в 1996 году под названием «Сан-Таш – 140», посвященной 140 годовщине первой записи эпоса Манас в 1856 году казахом Чоканом Валихановым. При помощи вашего отца Кыргызское географическое общество вошло в число организаторов этого мероприятия. Поскольку в ходе своей экспедиции я обнаружил место, где происходила запись Валихановым Манаса, мне показалось уместным отметить 140 годовщину этого события. Ваш отец был многолетним поклонником великолепного Валиханова и мгновенно ухватил суть моего предложения.

К сожалению, участие в установке мемориального камня-монумента и подготовке к проведению празднования на Сан-Таше, в верховьях реки Тюп, на крайнем востоке республики, не позволили мне принять участие в данной конференции и презентации доклада в Академии наук. Тем не менее, материалы конференции были опубликованы, где я был со-редактором, и где материал вашего отца и мой идут один за другим.

Но более важным, чем это, является то, что Садыбакас Умурзаков является автором надписи, выбитой на поверхности мемориального камня-монумента в Сан-Таше. Она, надпись была исполнена народным художником Кыргызстана Теодором Герценом, а открытие монумента было проведено 27 июня 1996 года с помпой, при большом стечении народа, где проходило выступление манасчи, в присутствии более 300 человек гостей и наблюдателей, (но, к сожалению, без вашего отца). Этот день был особенно замечательным для меня, потому что юрты для высоких гостей были установлены в точности на том месте на берегу реки Тюп, где Чокан Валиханов набросал эскиз расположения лагеря в 1856 году, где он встретил и записал своего манасчи. Монумент расположен в месте, с которого открывается вид,

² Воспоминания Даниэла Приора изложены в письме сыну Садыбакаса Умурзакова.

зарисованный Валихановым, он состоит из двух частей, на одной дана копия рисунка Валиханова, изображающего открывающийся вид (пейзаж), на другой выбиты слова Садыбакаса Умурзакова:

26.V.1856.ж.
КАЗАК ЭЛИНИН УЛУУ УУЛУ
ЧОКАН ВАЛИХАНОВ
САНТАШТА
КЫРГЫЗ ЖОМОКЧУСУНАН
МАНАС
ЭПОСУНУН УЗУНДУСУН УККАН.
КЫРГЫЗ ЭЛИНИН БАА ЖЕТКИС
УЛУТТУК МУРАСЫН
БУТ ДУЙНОГО ДАНАЗАЛОО
УШУЛ ЖЕРДЕН БАШТАЛГАН...

Еще одна запись из дневника. «Здоровье Умурзакова не очень хорошее. У него вставлена спица в бедро, что заставляет его хромать. Он думает, что он, по своему самочувствию, не сможет принять участие в международной конференции на Иссык-Куле, которую он помогает организовать (она состоится на следующей неделе). Он старается отдыхать и работать в основном дома, с учетом своего графика.»

После возвращения из экспедиции я поддерживал контакты с вашими отцом и матерью, и регулярно заходил проводить их. Нанесение время от времени визитов к друзьям, таким, как ваши родители, является одним из удовольствий в Бишкекских традициях, которых мне сейчас очень не хватает. Один раз, я даже встретил вашего отца, гуляющего на улице одного. Это было на Чуйском проспекте, где-то на запад от его дома, и я жил тогда не очень далеко от этого места западнее, недалеко от Академии наук. Это был жаркий летний день, и я смог уговорить его зайти ко мне на квартиру отдохнуть. Я тогда экспериментировал с изготовлением компота из ягод, и Садыбакас-аке вежливо выпил стакан этого напитка, хотя я не думаю, что вкус его был очень хорошим.

Сейчас я вспомнил намного больше деталей о моей дружбе с вашими отцом и матерью. Они всегда принимали меня так тепло, когда я приходил, и почти неизбежно я оставался у них дома дольше, чем планировал, поскольку чай и разговор не останавливались. Я наслаждался, слушая воспоминания вашего отца о его путешествиях в юности пешком и на лошади по диким местам Киргизии.

Это может показаться странным, но через вашего отца я припомнил две степени разделения меня и Иосифа Сталина. Ваш отец рассказывал мне о том, как он принимал участие в приеме в Москве, будучи первым секретарем Киргизского комсомола, в конце 1930-х годов³, когда он пожал руку Сталину и обменялся несколькими словами с ним. Я не думаю, что я мог бы когда-либо желать встречи со Сталиным, но такие встречи с историческими фигурами мне интересны.

Шедевр вашего отца, Атлас Киргизской ССР произвел на меня очень сильное впечатление. У меня был экземпляр этого атласа с собой во время первой встречи, и он согласился подписать его для меня. Он показал мне гранки второго тома и рассказал грустную историю, как он должен был уже печататься в Москве, когда

³ Даниэл Приор здесь ошибается, очевидно, это происходило в конце 40-х годов (прим. составителя).

Советский Союз распался, и финансирование было прекращено. Я помню, как предложил ему помощь в поиске альтернативного издателя среди международных организаций, где у меня были контакты, но он сказал, что какие-то переговоры идут в настоящее время, по-моему, с Саудовской фирмой, и в любом случае я не знаю, смог бы я что-то сделать для этого. Это, конечно, большая потеря для науки. Наверное, вам будет интересно узнать, что, по крайней мере, в одиннадцати библиотеках в США имеются экземпляры первого тома атласа, включая библиотеку Конгресса и библиотеку Гарвардского университета.

Я посылал Садыбакасу-аке оттиск статьи, которую я опубликовал о топонимической экспедиции «Бок-Муруна». Другая статья, которую я опубликовал «о Манасе в советское время», была написана под влиянием идей вашего отца. В путеводителе по Бишкеку, который я опубликовал в 1994 году, я цитировал сведения по топонимике, полученные от вашего отца. Я до сих пор храню, как сокровище, книги, полученные от вашего отца, включая его Словарь географических названий Киргизской ССР.